

Илзе Лицепа: «Жаль, что меня не били палками!»

Эксперименты и факты. - 1994. - июль/август. - с. 8.

Ее имя - само по себе минор. Дочь великого танцовщика Мариса Лицепа. Жена одного из лучших в мире скрипачей Сергея Стадлера. Ее брат Андрис - тоже солист балета с мировым именем.

Диковинными существами представляются балерины простому человеку: мазохистские диеты, прозрачные от худобы лица... «Мой рецепт, - смеется Илзе Лицепа, - побольше мучного и сладкого и никаких движений!»

И все же звучит в ее словах что-то... «инопланетное». Отстраненную, прохладную манеру, с которой держится Илзе, можно было бы объяснить балтийским темпераментом, но тут и другое - атмосфера всего этого дома, старинной «балетной» квартиры, с просторными комнатами, с разбросанными по полу замысловатыми гимнастическими снарядами. Ходит, мурлыча, по этому «инопланетному» ландшафту кошка. Непростая кошка, зовут ее Екатерина Гельцер - по имени русской балерины и прежней владелицы квартиры. Бродит где-то здесь, наверное, и ее дух...

Наш отец очень гордился этой квартирой, и нам тоже это передавалось: мы верили, что здесь живут балетные призраки...

- Как думаете, они вам помогают?

- Наверное. Хотя трудно разобраться, что идет от духов, а что - от родителей.

- Значит, больше родители?

- Родители, конечно. Но вообще моя жизнь складывалась всегда как бы вопреки всему - обстоятельствам, людям. Так пошло с самого начала. На нас переносили нелюбовь к отцу. Правда, он сам с детства нас к этому готовил: «Имейте в виду, - говорил, - то, что простят Ивановым или Петровым, не простят детям Лицепам!»

- А как вы впервые вышли на сцену?

- Как сын Чю-Чю-сан. Я еще не занималась балетом. Мне было 5 лет. Отец отвел меня в Большой, я выиграла конкурс и целых два года участвовала в этом спектакле. Галина Вишневская была моей «мамой». Потом мы долго не виделись, а полтора года назад встретились в аэропорту в Хельсинки. Я подошла к ней и сказала: «Галина Павловна, я просто не могла пройти мимо - когда-то я была вашим сыном!»

- Недавно шла кинокартина «Танцующие призраки» - о детях из балетного учи-

лища. Неужели там правда бьют палками?

- Нет, нас во всяком случае не били. Но я должна сказать, что если кого-то и бьют, то это не так уж плохо. У нас такая профессия, что проходит время и ты думаешь: «Господи, почему меня не били тогда? Как жалко, что меня не били палками! Насколько легче мне было бы сейчас». Когда я пошла в училище, отец мне сказал: «Илзе, с этого момента ты должна забыть всех своих друзей». В училище нас держали в ежовых рукавицах: краситься - не смей, прийти в сережках - не дай Бог! С точ-

ки зрения обычного человека, образ жизни, конечно, монастырский, но я совершенно не жалею, что была лишена всего этого. Мы, люди «внутри» балета, ко многому относимся иначе. Для меня моменты отрешения ради работы - самые ценные. Ведь все эти тусовки, суэта - только видимость жизни. Вам кажется, что нечто происходит с вами, вокруг вас, но на самом деле не происходит ничего.

- Можно ли сказать, что ваша карьера сложилась вопреки и Большому театру?

- Да, поначалу мне прочили карьеру характерной танцовщицы. Между прочим, то же самое было когда-то и с отцом. Ему говорили, что ничего больше он танцевать не будет. А он еще тогда написал и закле-

ил в уголке своего дневника: «Я буду танцевать Принца в «Лебедином озере»! Я тоже с ужасом думала: «Неужели и мне всю жизнь предстоит выступать только в кордебалете?» Но в глубине души знала, что нет. Окончательный выбор помог сделать мой брат Андрис. Он сказал мне: «Представь, что ты всю жизнь будешь биться в эту стену в Большом ради крошечного успеха, - разве для этого ты живешь?» И точка - с этого момента театр стал для меня просто службой, не больше, а я почувствовала себя независимой балериной.

- Хорошо кошке, которая гуляет сама по себе. Но и трудно, наверное?

- И хорошо, и плохо. Это накладывает отпечаток, для женщины и балерины нежелательный. Однажды педагог, с которой я работала в театре, сказала мне: «Что-то у тебя стало очень сосредоточенное выражение лица...» В балете нет этой машины, как в шоу-бизнесе. И я сама приглашаю актеров, сама слежу, как поставили свет, наклеиваю таблички на гримерных. Потом одеваюсь и на сцену - такой вот тренинг перед спектаклем!

- Где, если честно, вы больше любите выступать - у нас или за рубежом?

- Конечно, приятнее там, где больше это ценят. Меня вообще злит, что наши блестящие музыканты и актеры должны здесь работать практически задаром. Когда-нибудь чаша эта переполнится. В каком направлении развивается культура, во многом зависит от государства. И, по моему, большая ошибка заключается в том, что абсолютное предпочтение у нас отдается поп-индустрии. Для целого поколения это обернется трагедией. Наша молодежь не имеет даже возможности выбрать, ей сразу сказали, что хорошее искус-

ство - это «На-На», Алена Апина и Филипп Киркоров, а остальное - ерунда.

- А как вы отдыхаете?

- Люблю поспать подольше, хотя потом расплачиваюсь за это вялым самочувствием. А иногда у меня бывают «запойные» недели, когда я хожу по театрам, смотрю новые спектакли.

- Какие книги у вас под рукой?

- Сейчас читаю (смеется) Конан-Дойля в десятый раз, расслабляюсь. Когда идет работа, очень трудно читать что-то серьезное.

- А замужество, семья - как нашлось время для них?

- Все получилось очень забавно. Андрис просто привел Сергея и сказал, что нашел мне мужа.

- Сергей Стадлер - известный скрипач, постоянно в разъездах, плюс ваши гастроли - не мешает все это семейному счастью?

- По природе своей мы с Сережей не домоседы. Одна квартира у нас в Мюнхене, другая - в Петербурге, но до сих пор нет своего Дома в высоком смысле слова - кочуем, где-то обитаем, делаем отчаянные попытки создать видимость семейного очага. И если бы не наше мужество, то, конечно, давно бы ничего не было. Как видите, снова все выходит вопреки. С другой стороны, мы научились вдвойне ценить те редкие моменты, когда мы вместе. Зато, как говорит Вишневская, у нас не было времени, чтобы надоесть друг другу.

- Вы целиком поглощены работой, своим миром, или вас интересуют что-то и за стенами этой квартиры или концертного зала - общественная жизнь, политика?

- Недавно я случайно попала на встречу деятелей искусства с политиками в Дом актера. Вообще-то я старалась раньше не вникать в подробности нашей политической жизни, а тут почувствовала, что все это волнует меня до глубины души. Моя мечта заключается в том, чтобы люди могли спокойно жить, не заботясь о политике. Ельцин же не волнуется, хорошо я позанималась сегодня у станка или нет. Почему же я должна переживать, какой там указ он подпишет? Я за то, чтобы все были профессионалами на своем месте.

Олег ГОРЯЧЕВ, Андрей ХРИПИН
Фото Бориса Кремера